Решив, что оборудование не подлежит ремонту, мы решили продолжить начатое. И под этим я подразумеваю погребение Аканэ.

Мы отправились в кладовую, положили ее тело на большие носилки и направились в горный лес за особняком. Носилки хранились в особняке на случай непредвиденных обстоятельств, но я не думаю, что они могли учесть нечто подобное.

Нет...

А может, и могли.

На этот раз мы похороним лишь само тело. Хикари взялась за переднюю часть носилок, а я — за заднюю. Несмотря на небольшой рост, продолжительная работа в качестве горничной сильно сказалось на силе её рук. Кунагиса шла позади меня, неся лопату.

Неся носилки сзади, я мог увидеть и сам труп, и всё, что было впереди и по бокам. Хоть я уже и привык к подобному, это всё равно бел не самый приятный опыт, какой вообще может быть.

По пути я вспомнил, что хотел спросить.

— Хикари, Аканэ была в той же одежде, когда ты принесла книгу прошлой ночью?

— Да, одежда была той же, — ответила она. — Само собой, голова тогда была на её шее.

Эта шутка была не из тех, над которыми смеются. Это была настоящая правда, а из-за неё не посмеёшься.

Цифровая камера не подлежала восстановлению, поэтому логично, что мы не сделать снимки кладовой, в которой убили Аканэ. Возможно, именно этого и добивался убийца.

Он явно издевался над нами. Да вот только он слишком легкомысленно отнёсся к памяти Кунагисы.

"Хм... Хмм-хмм... Если предположить, что убийца всё сломал, чтобы никто не смог сделать снимки места убийства Канами, то к чему это было? На фотографиях были видны определённые улики? Не припоминаю ничего такого.

В ее голове было изображение не только вчерашнего места преступления, но и кладовой, в которой мы только что побывали, такое же точное и четкоё, как снимок цифровой камеры. Не просто так Томо Кунагису называют вундеркиндом.

— Что-то на примете есть?

"Ага. Много чего можно припомнить. Я пытаюсь это всё сузить. Эмм, ах, точно... — начала она бормотать про себя. Раз уж впала в такое состояние, то её будет лучше не беспокоить.

Я снова посмотрел на Хикари.

— Так где нам её лучше похоронить?

— Наверно, как можно дальше от Ибуки. Так будет лучше.

Я не мог не согласиться.

Побродив немного по горному лесу, мы нашли место, которое показалось нам подходящим для погребения, и решили начать копать. Вчера у нас было вдвое больше людей, но в этот раз работа былаутомительной. Я надеялся, что Синья сможет нам помочь, но, к сожалению, он был в другой группе. Да и вряд ли обыватель не будет не нервничать, если он будет хоронить своих знакомых два дня подряд.

Но я не из таких.

Что, наверно, означает, что я неполноценный.

— Вот так.

Я смахнул волосы с лица. Будь сейчас лето, я бы пропотел насквозь. Я вылез из ямы и опустил в неё тело Аканэ. Затем мы безмолвно и недолго помолились. Я не знал, был ли смысл в этих действиях, но решил, что будет лучше сделать это, чем нет.

Неважно, где и как я умру, или кто меня убьёт и из-за чего, от меня не услышат ни единой жалобы.

Последние слова, которые я услышал от Аканэ. Но имела ли она ввиду именно это? Даже будучи убитой таким образом, она перешла на другую сторону, как святая, не жалуясь?

Я... я не смог бы.

— Мне так хочется, чтобы мы похоронили её вместе с головой, — сказала Хикари. "И Ибуки тоже. Как думаешь, зачем убийца отрезал им головы?

— Полагаю, это вопрос недели. Но мы из раза в раз получаем один и тот же ответ.

А именно: «Мы не знаем.»

Я зачерпнул лопатой немного земли и начал закапывать тело Аканэ. Завтра у меня точно будут болеть суставы. Если, конечно, у меня хватит сил, чтобы чувствовать боль. Нельзя было сказать, стану ли я следующей жертвой. Шансы были не очень высоки, но это и не может быть невозомжным.

Серийное убийство.

Возможно, на Канами и Аканэ всё и кончится. Судя по информации, полученной от старого приятеля Кунагисы — Чи, в прошлом у этой пары были какие-то отношения, хотя я не мог сказать, какие именно, так что всегда оставалась вероятность того, что с этим уже покончено. Но, может быть, я просто пытался думать оптимистично.

Наконец тело Аканэ было погребено.

— Хикари, раз уж мы уже на улице, не могла бы ты отвести меня куда-нибудь, где мы сможем увидеть окно кладовой снаружи?

— Конечно.

Она начала идти.

Кунагиса шла следом, её голубые волосы развевались. К слову об этом, сегодня я не укладывал

её волосы. Я решил, что займусь этим, как только мы вернёмся домой.

Пока мы шли, Хикари повернулась ко мне с серьёзным выражением лица.

— Спасибо тебе.

Не поняв, к чему это было сказано, я опешил.

— Во время завтрака ты заступился за меня. Так что я захотела отблагодарить тебя.

— Эм, я сделал это не только потому, что это была ты. Я просто терпеь не могу мысль о том, что я могу вновь допустить ту же ошибку. Даже если не упоминать ошибки, я просто ненавижу повторение.

Возможно, из-за этого у меня такая плохая память.

— Кья-ха-ха, это так похоже на тебя, Ии-тян, — невинно хихикнула Кунагиса. — Но на деле ты сделал это ради Хикари, да? Потому что она прямо в твоём вкусе?

— Всмысле она в моём вкусе?

— Она старше тебя, она девушка, она миниатюрная, у неё длинные волосы, она стройная, она не носит колец или какие-либо ещё украшения, и она даже платье с фартуком носит.

— Я никогда не говорил о платьях с фартуком.

— А ещё ты упоминал девушек, которые носят джинсы снизу и ничего сверху, девушек, похожих на библиотекарей, одевающих белую униформу и носящих очки, готичных девушек, которые выше тебя, с каштановыми волосами и носят футболки…

— Не говори обо мне так, будто я моральный урод.

Чёрт. А она из болтливых.

Но, если честно, Хикари была мне точно по душе. Говоря о темпераментах, порой резкая Акари мне больше нравилась, но, конечно, я не имел ничего против кроткой медлительности Хикари. Полагаю, Теруко была чем-то вроде волшебного испаряющегося поля…

Я не знаю, о чём я вообще говорю.

— Ха… — Хикари двусмысленно и слегка смущённо улыбнулась. — В любом случае, я хотела поблагодарить тебя. Моя госпожа порой ведёт себя очень… строго в таких ситуациях. При этом, в отличие от вчерашнего случая с Соноямой, убийцей в этот раз не мог оказаться кто-либо ещё. Даже я не могла не думать об этом. По крайней мере, в случае с Соноямой был факт того, что комната была запечатана, поэтому никто не мог оказаться убийцей. Но в этот раз—

— Больше не переживай из-за этого, Хикари. — Меня это начало немного раздражало, поэтому я прервал её на полуслове. — Ты уже отблагодарила меня, и ты уже показала свою искренность, так что тебе не нужно продолжать благодарить меня за всё.

— Но—

— Будь ситуация обратной, ты бы ведь не оставила меня там одного? Я уверен, ты бы сделала для меня то же самое.

— Но, полагаю, ты бы отблагодарил меня, произойди такое.

Что ж, настал бы мне тогда конец.

Хикари разгонялась.

— Я думаю, он хотел сказать, что ты его подруга, — сказала Кунагиса. — А в друзьях мы не сомневаемся. Так что я не думаю, что убийцей может быть Ии-тян или ты.

— Друзья. — Хикари кивнула, переполняемая эмоциями. — У меня никогда не было друзей. Сколько себя помню, я была рядом с моей госпожой.

— У меня тоже нет друзей. И у Ии-тяна тоже. Поэтому мы будем рады, если ты станешь нашей подругой.

Кунагиса взяла Хикари за руку.

Одного взгляда на всё это было достаточно, чтобы вызвать улыбку на лице. Но если рассуждать реалистично, то Кунагисе и Хикари было бы сложно поддерживать дружбу, подумал я. С этого момента Ирия, скорее всего, захочет, чтобы Хикари была рядом с ней, а Кунагисе тем временем нужно будет вернуться домой. А вернувшись, Кунагиса будет постоянно сидеть у себя дома.

Томо Кунагиса была одинока.

Я как-то слышал, что гении — самодостаточные личности. Если это действительно так, то Кунагиса явно подходила под это определение. Но это было всего лишь достаточное и необязательное условие.

И скорее всего, будучи не в силах проанализировать ситуацию под другим углом, именно я тут был самым одиноким.

— А, вот оно. Окно.

Я с минуту растерянно озирался по сторонам. Окна не было видно нигде.

— О, ты об этом? — спросил я, указывая на единственное окно, которое я мог увидеть и которое было примерно на уровне моей груди.

— Да, о нём.

— Но высота здесь—

— Изнутри оно кажется высоким, но половина этого особняка построена на горе, так что...

Пока я слушал её, я заглянул в комнату через окно. Я смог разглядеть небольшую лужу крови, деревянный стул и дверь. Без сомнения, это была кладовая, где я спал и где убили Аканэ.

Надо же. Получается, часть особняка была погребена под горой, включая эту комнату.

— Тогда выходит, что проникнуть внутрь не составит труда?

— Но окно нельзя открыть снаружи. И оно не запирается лишь на защёлку, так что его не

получится отпереть, слегка подвигав её.

— А могло ли так быть, что Аканэ сама открыла окно и впустила убийцу? — спросила Кунагиса. — Может быть, убийца постучал, чтобы она открыла окно. Ну знаете, «кто там?».

— С трудом верится в то, что Аканэ впустила бы убийцу. Это же Аканэ. К тому же, здесь действительно высоко. Это более заметно, если смотреть сверху вниз. Я, к примеру, точно не стал бы спрыгивать оттуда.

Окно было откидным и открывалось лишь частично, так что там вряд ли будет много места для прыжка. А при неудачном приземлении можно легко сломать кость или даже погибнуть, если удариться головой.

— Даже если бы Аканэ впустила убийцу, она без проблем позвала бы на помощь. Внутри ведь был телефон, — заметил я.

— Может, на нее напали, пока она спала… — сказала Кунагиса. — Постойте, это глупо. Если бы она тогда спала, то она не открыла бы окно.

— А как убийца выбрался бы из комнаты, не учитывая этот вариант? Даже опытный скалолаз не взобрался бы по настолько плоской стене.

— Хихи! Как геккон. — Кунагиса просунула голову в окно и огляделась. — Ооо, отсюда опасно падать? А что, если убийца использовал верёвку?

— Верёвку? Да здесь нет деревьев, о которые можно было бы её обвязать.

Я огляделся. То ли здесь вырубили лес, то ли так было всегда, но вокруг была лишь большая равнина. Закрепить верёвку было негде

— И как бы спуститься по верёвке тоже нелегко. Я разбираюсь в этом, но это довольно сложно. Кожа на ладонях сдирается и прочее.

— Если надеть перчатки, то это не случится.

— Так-то да, но мне всё равно кажется, что это маловероятно. С таким же успехом убийца мог принести лестницу и просунуть её в окно. Это в целом более вероятно.

— Но лестница не пролезет через такую маленькую щель. Она бы встряла, и тогда убийца не смог бы пролезть.

— Хм, интересно. Хикари, есть ли где-нибудь на этом острове лестница?

— Ну, нет…

— А возможно ли, что кто-то принёс её с собой?

— Не думаю. Если бы кто-то принёс нечто настолько большое, то я бы заметила.

— А верёвочная лестница? Её можно легко спрятать в багаже и просунуть через окно.

— Ии-тян, ты забываешь даже то, что сам говоришь? Будь эта лестница верёвочной, её не к чему было бы привязать. Если, конечно, в стену не втыкали какой-нибудь металлический крюк, но он него остался бы след. Как мне кажется, эта стена выглядит нормально.

И то верно. Это всего лишь здравый смысл, даже проговаривать это не нужно. Но мы всё равно говорили об этом, чтобы удостовериься во всём. Что-то вроде заранее обговорённой гармонии.

Я повернулся к Хикари.

— Есть идеи? Есть что на примете?

— Хм, ничего такого… — ответила она, подходя к окну. — Но если предположить, что убийца вошёл не через дверь, то проникнуть внутрь он смог только через окно…

— Проникнуть… Возможно, убийце и не нужно было проникать. — Я додумал это на ходу. — Стул вон там, значит, там должна была сидеть Аканэ и читать. Возможно, убийца сделал что-то вроде лассо, просунул его через окно, зацепил им шею Аканэ и потянул вверх. Так её и задушили. Потом её подтянули к окну, где и отрезали ей голову. Что думаете об этом?

Неправдоподобно? По крайней мере, в этой догадке не было логических дыр. Убийце не пришлось бы проникать через окно или даже входить в саму комнату, но он всё равно смог бы устроить сцену.

Промашек не было—

— Хотя нет, постойте. Это никуда не годится.

— Почему? Мне этот вариант не кажется таким плохим, — смутилась Хикари. — В противном случае убийцей может оказаться кто угодно.

— Тело человека далеко не лёгкое.

Аканэ не была маленькой по женским меркам. Её рост был больше среднего, а она сама весила примерно пятьдесят килограммов, судя по её внешнему виду. Возможно, не больше пятидесяти девяти, но и не меньше сорока одного килограмма. Чтобы сдвинуть её с такой высоты, понадобится не только действительно крепкая верёвка, но и очень сильные руки. Я точно не смог бы сделать это. А сил для того, чтобы поднять человека так высоко, нужно немало.

— Наверно, Синья-сан самый сильный, но у него есть алиби. Даже так его сила очень относительна. Не думаю, что даже он смог бы сдвинуть тело человека без посторонней помощи. Не говоря уже о том, что Аканэ точно сопротивлялась бы.

А телефон оказался бы рядом с ней, пока она сопротивлялась бы. Даже если бы она отбросила его, кто-то узнал бы, что там происходит. Не лучший расклад.

— Даже в таком случае окно пришлось бы открыть, — вмешалась Кунагиса. — Но стала бы она открывать окно, а затем отворачиваться от него? Аканэ ведь не дура. Она же умная. Она наверняка была настороже.

Определённо.

Чёрт. Стоило мне начать думать о том, что мы начали идти по следу, как тут же оказалось, что мы всё ещё идём по ложному следу. Это было неприятно, будто я оказался в искажённом измерении. Словно поиск суммы углов круга. Что-то здесь явно нечисто. Нечто было депрессивно странным. В чём, чёрт возьми, я ошибся?

Меня будто прогнали по огромному кругу

— Давайт вернёмся в комнату. Похоже, здесь больше нечего ловить.

Не то чтобы в комнате что-то было. Словно не желая уходить, Кунагиса ещё какое-то время смотрела в окно, но в итоге развернулась и начала идти за мной.

— Ты что-то заметила?

— Не-а, ничего такого. Важнее то, что я проголодалась.

— Ах…

— Тогда давайте поедим, — сказала Хикари.

Я согласился и кивнул.

http://tl.rulate.ru/book/4792/2380697